

2007.02.017. ФУРСЕНКО А.А. РОССИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ КРИЗИСЫ: СЕРЕДИНА XX ВЕКА / Отд-ние ист.-филол. наук РАН; С.-Петербург. ин-т истории РАН. – М.: Наука, 2006. – 547 с.

Ключевые слова: Россия, международные отношения, «холодная война», середина XX в.

В книге академика А.А. Фурсенко, состоящей из предисловия, введения и 18 глав, рассматривается политика СССР в годы «холодной войны». Центральное место отводится анализу проблем возникновения и урегулирования трех крупнейших международных кризисов второй половины XX в. – Суэцкого, Берлинского и Кубинского. Монография основана на обширных архивных документах, материалах партийных и советских государственных учреждений.

Хотя во второй половине XX в. миру, учитывавшему уроки пережитых международных кризисов, удалось, отмечает автор, отказаться от применения ядерного оружия, тем не менее ему пришлось «пройти испытания, связанные с агрессией США во Вьетнаме, вводом советских войск в Афганистан и продолжающимися вооруженными столкновениями на Ближнем Востоке и в Персидском заливе» (с. 10).

Последние годы жизни Сталина были отмечены, указывает автор, резким ухудшением внутривнутриполитического климата в стране и обострением внешнеполитической обстановки. После смерти Сталина «появилась надежда на перемену к лучшему, и британский посол О. Гаскойн предлагал проявлять осторожность, чтобы не подорвать шансов на улучшение международного климата и добиться ослабления остроты “холодной войны”» (с. 47–48).

Следующий этап в развитии внешней политики связан с новым руководителем СССР – Н.С. Хрущевым. Он был, как подчеркивает автор, сторонником мирного решения международных споров и прекращения гонки вооружений. Посетив в 1959 г. США, Хрущев надеялся преодолеть советско-американское противоборство. Однако случай с американским самолетом-разведчиком У-2 и связанный с ним провал совещания глав четырех сверхдержав в Париже резко обострили противостояние СССР и США. Выступая в 1960 г. на сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Хрущев еще раз

внес предложение о всеобщем и полном разоружении. Однако эти инициативы сопровождались также угрозами в адрес западных стран. Анализируя развитие советско-китайских отношений во второй половине 50-х – начале 60-х годов, автор подчеркивает, что «в отношениях СССР с Китаем и другими социалистическими странами не была выработана модель взаимовыгодного сотрудничества» (с. 71). Это было обусловлено, по мнению А.А. Фурсенко, отсутствием равноправных отношений и взаимопонимания между странами, а также преобладанием политических соображений при разработке внешнеполитического курса СССР, которые зачастую противоречили национальным интересам сторон.

Особое место уделяется в книге инициативе У. Черчилля о необходимости проведения встречи с советским руководством, которая не получила поддержки со стороны президента США, считавшего такую встречу несвоевременной. Президент Д. Эйзенхауэр и государственный секретарь Д.Ф. Даллес «выступили против поездки Черчилля в Москву и его переговоров с Кремлем» – отмечает автор (с. 89). Эта инициатива не была также поддержана Францией и Германией.

Важное место занимает в книге проблема Суэцкого кризиса 1956 г. После Египетской революции 1952 г. Англия вынуждена была пойти на подписание в 1954 г. соглашения о выводе своих войск с территории Египта. Однако одной из острых проблем в отношениях между двумя странами был вопрос о Суэцком канале, за эксплуатацию которого Египет получал, как подчеркивает автор, не более 5% прибыли (с. 101). В апреле 1956 г. Лондон посетила советская правительственная делегация, в центре внимания переговоров которой с британским руководством стала ближневосточная проблема. В июне 1956 г. советский министр иностранных дел Д.Т. Шепилов совершил поездку на Ближний Восток. «Визит Шепилова был демонстрацией советско-египетской солидарности, – отмечает автор, – чем Насер не замедлил воспользоваться, объявив через несколько дней о национализации Суэцкого канала и привязав свое решение к необходимости получения средств для строительства Асуанской плотины» (с. 109).

На основе донесений разведки и других данных стало очевидным, что западные державы решили оказать на Лондонской конференции давление на Египет и его союзников. Если же это не удалось

бы осуществить, они готовили военное вмешательство и смещение президента Египта. В таких условиях проходили переговоры Советского Союза с западными странами в период подготовки и во время проведения в августе 1956 г. Лондонской конференции. Тем не менее «Лондонская конференция не сняла обеспокоенности советского руководства по поводу опасности военной угрозы Египту – ее по-прежнему считали вполне реальной» (с. 123).

Дальнейшие события подтвердили эти опасения. В ночь с 29 на 30 октября 1956 г. израильская армия вторглась в Египет. Она была поддержана вооруженными силами Великобритании и Франции, которые подвергли бомбардировкам зону Суэцкого канала, а также города Каир, Александрию, Исмаилию и Суэц. Советский Союз направил главам правительств Англии, Франции, Израиля и США послания председателя Совета Министров СССР, в которых советское правительство «предупреждало их в ультимативной форме об опасных последствиях начатой против Египта войны» (с. 132–133). США внесли резолюцию в Совет Безопасности, а затем и на Генеральную Ассамблею ООН, в которой осуждалось нападение на Египет. Тем не менее никакие санкции против Англии, Франции и Израиля не вводились. Рассматривая проблему вклада СССР и США в разрешение Суэцкого кризиса 1956 г., автор подчеркивает, что «действия великих держав были взаимосвязаны, и не существует таких весов, при помощи которых можно было бы измерить, кто и какую долю внес в разрешение конфликта» (с. 136).

Национализация Суэцкого канала и последовавший за ней международный кризис были тесно связаны, отмечает автор, с вопросом о строительстве Асуанской плотины в верховьях Нила. Первоначально Египет предполагал получить кредиты на строительство плотины у западных стран. Однако последние выдвинули ряд неприемлемых условий, которые не мог принять президент Насер. Поэтому он обратился к Советскому Союзу с просьбой о предоставлении помощи в строительстве плотины. Переговоры по этому вопросу проходили в течение нескольких лет. Только после урегулирования Суэцкого кризиса 27 декабря 1958 г. в Каире было подписано соглашение об оказании экономической и технической помощи Советским Союзом Египту в строительстве первой очереди Асуанской плотины.

Достижение данного соглашения стало возможным, по мнению высшего руководства Египта, благодаря значительному расширению и укреплению советско-египетской дружбы и сотрудничества. Однако после смерти Насера в 1970 г. Анвар Садат, ставший президентом Египта, казнил вскоре всех ближайших сподвижников своего предшественника и резко изменил, отмечает автор, курс Египта в отношении СССР.

В монографии значительное место отводится революции 14 июля 1958 г. и перевороту 8 февраля 1963 г., в результате которых к власти в Ираке пришел Саддам Хусейн.

Рассматривая вопросы подготовки саммита руководителей четырех ведущих держав мира, открытие которого было намечено на 16 мая 1960 г., автор уделяет большое внимание инциденту, связанному с вторжением 1 мая 1960 г. в воздушное пространство СССР американского самолета-разведчика У-2. Хотя советская делегация и прибыла в Париж, она в конечном счете отказалась участвовать в совещании глав государств, так как президент США Д. Эйзенхауэр не согласился признать факта нарушения американской стороной суверенитета СССР. После провала встречи в верхах изменилась и позиция де Голля в вопросе о дальнейшем развитии франко-советских отношений, она становилась все более жесткой. «Советские предложения, направленные на нейтрализацию Германии, он считал губительными, так как в конечном счете они, по его мнению, вели к нейтралитету Европы» (с. 220). Франция безоговорочно поддержала США и во время Кубинского кризиса. Только после смещения Хрущева новому советскому руководству удалось наладить отношения с Францией. Визит президента Франции де Голля в 1966 г. в Москву имел большое значение для дальнейшего развития советско-французских отношений.

Особое внимание автор уделяет Берлинскому кризису, начало возникновения которого он относит к ноябрю 1958 г., когда впервые на заседании Президиума ЦК КПСС были предложены «радикальные меры по германскому вопросу, ставшие затем предметом дипломатических демаршей и споров» (с. 231). После этого на протяжении 1958–1961 гг. велись интенсивные переговоры с западными государствами о заключении мирного договора с ФРГ и превращении Берлина в «вольный город». Однако провал Парижского саммита, а также неудачные переговоры Н.С. Хрущева с американскими и

европейскими лидерами по германскому вопросу привели к решению «в рамках подготовки мирного договора с ГДР отгородиться от Запада, поставив поперек Берлина не воображаемую, а настоящую баррикаду, названную впоследствии “Берлинской стеной”» (с. 232). Анализируя развитие Берлинского кризиса, автор подчеркивает, что «в сознании политических деятелей СССР и США германский вопрос занимал настолько важное место, что даже в условиях жесткой конфронтации с Соединенными Штатами из-за Кубы в октябре-ноябре 1962 г. многие прямо или косвенно увязывали урегулирование возникшего спора с германской проблемой» (с. 255).

Большая часть глав монографии посвящена проблемам возникновения, развития и разрешения Кубинского кризиса 1962 г., поставившего мир на грань ядерного столкновения. 21 мая 1962 г. на заседании Политбюро ЦК КПСС было одобрено предложение Н.С. Хрущева о размещении на Кубе ракет с ядерными боеголовками и направлении в Гавану советской делегации. Ее переговоры с кубинским руководством завершились успешно, и соответствующее соглашение, парафированное Раулем Кастро и министром обороны СССР Р.Я. Малиновским, было утверждено на заседании Политбюро 7 июля 1962 г. В августе-сентябре поток советских судов, направлявшихся на Кубу, увеличился примерно в 10 раз, что не могло не вызвать беспокойство у США. Вопрос о Кубе стал предметом острых дебатов в конгрессе США и превратился фактически в объект предвыборных споров. А после того, как в середине октября 1962 г. американской разведке удалось документально подтвердить факт строительства площадок для советских ракет, президент Кеннеди срочно созвал Исполком Совета национальной безопасности, на заседании которого военные и представители разведки предлагали подвергнуть Кубу массовой бомбардировке и осуществить военную интервенцию.

18 октября 1962 г. президент США Кеннеди принял министра иностранных дел А.А. Громыко, выразившего озабоченность по поводу угрозы военного нападения на Кубу. Однако Кеннеди сказал, что он не является сторонником военной интервенции, так как не знает, к чему это может привести. И только 26 октября 1962 г. президент Кеннеди получил послание от Н.С. Хрущева, в котором впервые официально подтверждалось, что на Кубу отправлены советские ракеты, которые по заверению Хрущева никогда не будут

использованы против США. 22 октября президент Кеннеди объявил о введении «карантина» в отношении Кубы. Ситуация резко обострилась после того, как 27 октября в воздушном пространстве Кубы был сбит советской ракетой американский самолет У-2. На заседании Исполкома Совета национальной безопасности вновь прозвучали призывы о немедленном возмездии. Однако президент Кеннеди выступил против. В этот же день президент США получил еще одно послание советского правительства, в котором выдвигалось требование о выводе американских ракет из Турции. В своем ответе США гарантировали, что Куба не подвергнется нападению при условии, что с острова под наблюдением ООН будут выведены все наступательные виды вооружений.

28 октября 1962 г. по радио было передано новое заявление советского правительства, в котором говорилось, что с учетом гарантии США не нападать на Кубу было принято решение демонтировать ракеты и вернуть их в Советский Союз. Однако переговоры об окончательном урегулировании Кубинского кризиса продолжались еще около трех недель. Серьезной проблемой стал также вопрос о позиции кубинского руководства, которое было фактически отстранено от советско-американских переговоров, затрагивавших жизненные интересы Кубы. Советско-кубинские отношения обострились настолько, что Политбюро ЦК КПСС направило для переговоров с Ф. Кастро А.И. Микояна, находившегося в Нью-Йорке на заседании Совета Безопасности ООН. Больше месяца он находился на Кубе и проводил трудные переговоры с Ф. Кастро и другими кубинскими руководителями. Хрущев говорил, что с кубинцами нам договориться значительно труднее, чем с США. «Хотя советское руководство отдавало себе отчет в рискованном характере предпринятой им акции, оно, по словам Хрущева, не хотело войны, было разочаровано и удивлено поведением Кастро» (с. 524).

Рассматривая различные точки зрения о Кубинском кризисе, связанные с тем, что его сравнивают «со своего рода прививкой против ядерной войны», а также с «украшением» советской внешней политики, автор, отвергая их, подчеркивает: «Кубинский кризис послужил серьезным уроком и предотвратил повторение подобного рода противостояний, которые подводили мир вплотную к ядерной пропасти» (с. 295).

В.Н. Бабенко